

Светлана Михайловна Курбатова

Красноярский государственный аграрный университет, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, кандидат юридических наук, доцент, Красноярск, Россия, e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Татьяна Константиновна Шкодина

Следственная часть Главного следственного управления Главного управления МВД РФ по Красноярскому краю, старший следователь, Красноярск, Россия, e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, СУЩНОСТИ И ЦЕЛИ
СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ
И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Цель исследования – раскрытие особенностей правопонимания осмотра как следственного действия с учетом этимологии, истории и теории права, а также изучение влияния этого на формирование современного подхода к пониманию осмотра как самостоятельного следственного действия, являющегося одним из основных в процессе производства предварительного расследования по уголовным делам. Задачи исследования: изучить особенности правопонимания осмотра как процессуального действия, производимого в рамках расследования преступлений на протяжении истории своего развития; определить его сущность и значение на разных этапах исторического развития законодательства, регламентирующего осмотр в рамках уголовного судопроизводства; проанализировать особенности осмотра как следственного действия в контексте историко-правового его изучения для лучшего понимания на современном этапе. Предмет исследования: нормы российского права, исторически регулирующие вопросы понятия, сущности и порядка производства допроса как следственного действия. Методы исследования: анализ, синтез, индукция, социологический, абстрагирование, теоретическое моделирование и др. Дан анализ законодательной базы дореволюционного, послереволюционного и действующего законодательства, который показывает, что основной сбор информации о совершенном преступлении происходит посредством производства осмотра. Отмечено, что следственный осмотр является важнейшим следственным действием, результаты которого отражаются в протоколах осмотров, в последующем являющихся доказательствами по уголовным делам. Между тем, существенный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве за-

ключается в отсутствии понятия осмотра как такового, что позволяет следователям и лицам, производящим дознание, на практике подменять следственные действия, что не допустимо. Выводы, сделанные по итогам проведенного исследования, имеют теоретическое значение, а также носят практико-ориентированный характер и могут быть полезны лицам, которые изучают нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство следственных действий.

Ключевые слова: осмотр, следственное действие, производство по уголовному делу, расследование, уголовное дело.

Svetlana M. Kurbatova

Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Forensic Science and Fundamentals of Forensic Science, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Tatyana K. Shkodina

Investigation Department of the Main Investigation Department of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Krasnoyarsk Region, Senior Investigator, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

**ON THE ISSUE OF THE CONCEPT, ESSENCE AND PURPOSE
OF THE INVESTIGATORY EXAMINATION: HISTORICAL,
LEGAL AND THEORETICAL ASPECTS**

The purpose of research is to reveal the peculiarities of the legal understanding of examination as an investigatory action, taking into account the etymology, history and theory of law, as well as to study the influence of this on the formation of a modern approach to understanding the examination as an independent investigatory action, which is one of the main ones in the process of preliminary investigation in criminal cases. Research objectives: to study the peculiarities of the legal understanding of examination as a procedural action carried out within the crimes investigation framework throughout the history of its development; to determine its essence and significance at different stages of the historical development of legislation regulating examination in the framework of criminal proceedings; to analyze the features of examination as an investigatory action in the context of its historical and legal study for a better understanding at the present stage. Subject of research: the norms of Russian law, historically regulating the issues of the concept, essence and procedure of interrogation as an investigatory action. Research methods are analysis, synthesis, induction, sociological, abstraction, theoretical modeling, etc. Research gives the analysis of the legislative framework of pre-revolutionary, post-revolutionary and current

legislation, which shows that the main collection of information about a committed crime occurs through the examination. The investigatory examination is pointed out to be the most important investigatory action, the results of which are reflected in the examination protocols being subsequent evidence in criminal cases. Meanwhile, a significant gap in the criminal procedural legislation lies in the absence of the concept of examination as such, which allows investigators and persons conducting inquest, in practice, to replace investigatory actions, which is inadmissible. The conclusions drawn from the research results are of theoretical significance, as well as of a practice-oriented nature and can be useful to persons who study the norms of criminal procedure legislation regulating the conduct of investigatory actions.

Keywords: *examination, investigatory action, criminal proceedings, investigation, criminal case.*

Введение. Современное правопонимание осмотра как следственного действия в основном сводится к трем аспектам: обнаружить с его помощью следы преступления; выяснить другие обстоятельства, имеющие значение для дела; процессуально зафиксировать признаки осматриваемых объектов. Осмотр относится к числу одних из наиболее часто производимых следственных действий, тем более интересным представляется вопрос, связанный с историческими аспектами формирования и развития данного процессуального института. Это поможет лучше понять его правовую природу, а также особенности его современного понимания.

Цель исследования: раскрытие особенностей правопонимания осмотра как следственного действия с учетом этимологии, истории и теории права, а также изучение влияния этого на формирование современного подхода к пониманию осмотра как самостоятельного следственного действия, являющегося одним из основных в процессе производства предварительного расследования по уголовным делам.

Задачи исследования: рассмотреть особенности правопонимания осмотра как процессуального действия, производимого в рамках расследования преступлений на протяжении истории своего развития; определить его сущность и значение на разных этапах исторического развития законодательства, регламентирующего осмотр в рамках уголовного судопроизводства; проанализировать особенности осмотра как следственного действия в контексте его историко-правового изучения для лучшего понимания на современном этапе.

Результаты исследования и их обсуждение. Рассматривая понятие «следственный осмотр», необходимо обратиться к его этимоло-

гии, а именно к значению слов «осмотр», «осмотреть». Так, согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, **осмотреть** означает посмотреть на кого-то или что-то с разных сторон, обозреть полностью, оглядеть; обследовать с какой-нибудь целью [15].

Проведение любого осмотра связано с понятием «следы». «Каждый преступный акт вызывает изменения в окружающей среде. Отражением преступных действий являются следы. Различают криминалистическое понятие следов в широком и узком значении. В широком – это любые материальные последствия преступления, изменения объекта или вещной обстановки. Это могут быть следы, возникшие от воздействия одного предмета на другой (например следы взлома); объекты, оставленные (брошенные, утерянные) преступником; объекты, оставленные, унесенные с места преступления; части разрушенных предметов (например осколки фарного рассеивателя); запахи и т. д. Следы преступления в узком смысле могут быть классифицированы в пределах трех больших групп: а) следы-отображения; б) следы-предметы; в) следы-вещества» [8]. Авторы считают, что следователь или лицо, производящее дознание, в результате осмотра читает следы преступления.

Для всестороннего изучения следственного осмотра необходимо обратиться к истории становления осмотра как самостоятельного вида следственного действия. В истории не было прямых указаний о проведении осмотра, однако толкование норм права приводит нас к Русской Правде Ярослава Мудрого 1016 г., где в п. 77 сказано, что: «Если вор не будет обнаружен, то пусть ищут по следу; если след будет к селу или к торговому стану, а люди не отведут от себя следа, не поедут вести расследование или силой откажутся, то им платить украденное и штраф князю; а вести расследование с другими людьми и со свидетелями; если след потеряется на большой торговой дороге, а рядом не будет села или будет незаселенная местность, где нет ни села, ни людей, то не оплачивать ни штрафа князю, ни украденного» [6]. Толкование указанной нормы позволяет сделать вывод о том, что первостепенным являлись следы, которые необходимо было правильно считать, чтобы восстановить событие по следовой картине. То есть в данном случае можно говорить, что первые упоминания о производстве осмотра были заложены в Русской Правде Ярослава Мудрого.

Дальнейшее упоминание об осмотре можно найти в Соборном уложении 1649 г., которое продолжает тенденцию не упоминания об осмотрах, а упоминании о следах. Так, в главе 21, которая называется «О розбойных и о татинных делех», говорится, что: «60. А которых людей розбойники розобьют, или тати покрадут, и за теми розбойники и за татями исцы, собрався следом придут в село, или в деревню, и те люди, к которым следом придут, следу от себя не отведут, и про то обыскати и погонных людей роспросити. И будет в обысках и погонные люди на них скажут, что они следу не отвели, и тех людей по обыском и по погонных

людей речам пытати, и указ им чинити до чего доведется» [14]. Законодатель подменяет два совершенно разных понятия «осмотр» и «обыск», ввиду юридической неграмотности, присущей тому времени. Однако в совокупности с имеющимися знаниями автор считает, что законодатель имел ввиду осмотр места происшествия.

Дальнейшее упоминание об осмотре можно найти в Артикуле Воинском 1715 г., где упоминался судебный осмотр трупа: «Також судье надлежит гораздо смотреть, каким оружием убитый убит или поврежден был. Тем ли бит, от чего мог легко умереть, яко топором, кольями, дубиною и протчим, или иным чем, яко малыми палочками и протчим, чем нелегко смертно убить возможно, в котором последнем случае обыкновенное наказание произвести невозможно, но на рассмотрение судейское предается» [5]. Основное значение данного Артикула в рамках исследования темы заключается в том, что вводится понятие «смотреть». Анализ Артикула позволяет сделать вывод о том, что данному доказательству придавалось меньшее значение, чем признанию вины преступником и показаниям свидетелей. В последующем данный вывод лег в основу советского законодательства. Генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский считал, что «признание – царица доказательств», это является диаметральной противоположностью современного уголовного судопроизводства.

Первое полноценное упоминание института следственного осмотра было отражено в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., где сказано, что: «74. Мировой судья может отложить решение дела по собственному усмотрению, если признает нужным или произвести осмотр, или поручить сторонам доставить или же полиции собрать какие-либо необходимые по делу сведения» [4]. Согласно Уставу, полномочия по осмотру возлагались на мировых судей либо по их поручению – на местную полицию. В данном Уставе сформулированы первые правила производства осмотра, так, в п. 108 говорилось, что: «Осмотры, освидетельствования и обыски производятся в присутствии не менее двух понятых и тех участвующих в деле лиц, которые явятся к сим действиям без предварительного вызова» [4].

Еще одним правилом стало производства осмотра, за исключением случаев, не терпящих отлагательств, днем. Также появляется упоминание о привлечении в ходе осмотра специалиста, который именуется как «сведущие люди». Он привлекался в случае, если были необходимы специальные познания в какой-либо сфере. По окончании осмотра составлялся протокол, который подписывался всеми участвующими лицами, в случае если они грамотны. Таким образом, можно сделать вывод, что неграмотное население не подписывало протоколы, процедуры чтения протокола вслух должностным лицом предусмотрено не было.

Глава 4 Устава непосредственно посвящена осмотру и освидетельствованию. В тот период времени данные следственные действия счита-

ли единым целым. Так, в данной главе говорилось: «318. При производстве осмотров и освидетельствований судебный следователь обращает внимание не только на явные признаки преступления, но также на местность и предметы, окружающие следы преступления. В случае надобности он делает надлежащие измерения, а если возможно, то и чертежи осмотренных мест и предметов» [4].

Толкование данного пункта позволяет сделать вывод о том, что уже в то время выделялись такие самостоятельные виды осмотра, как: 1) участков местности; 2) предметов. Данный вывод находит свое подтверждение и в п. 330, где говорилось, что «предметам, подлежащим освидетельствованию и исследованию чрез сведущих людей, судебный следователь производит предварительный внешний осмотр и составляет протокол о видимых признаках преступления, если таковые окажутся, а равно о всех переменах, происшедших в положении осматриваемых предметов» [4]. Немаловажное значение Устава заключается в том, что впервые появляется термин «вещественного доказательства» и требований к нему.

Таким образом, можно говорить о том, что Устав уголовного судопроизводства стал первым документом, в котором в систему следственных действий включен осмотр с регламентацией его производства. Устав, безусловно, внес важнейший вклад в формирование такого важного следственного действия, как осмотр. По мнению авторов, к недостаткам данного Устава можно отнести объединение понятий осмотра и освидетельствования.

В дальнейшем законодательные упоминания об осмотрах были в Уголовно-процессуальных кодексах (далее – УПК) РСФСР 1922 и 1923 гг. Однако и там осмотр и освидетельствование рассматривались совместно, что является, по мнению авторов, неверным. Законодательно понятие «осмотр» так и не было сформулировано. Однако УПК РСФСР 1922 г. закрепляет, что протокол осмотра является доказательством по делу: «Статья 62. Доказательствами являются показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы и личные объяснения обвиняемого» [3].

В целом данные кодексы дублируют положения Устава относительно производства осмотра. Тем не менее, из нововведений можно выделить: 1) указание об участии при производстве осмотров экспертов; 2) выделение в самостоятельный такого вида осмотра, как осмотр почтово-телеграфной корреспонденции.

Окончательное законодательное закрепление следственного осмотра как самостоятельного следственного действия относится к 60-м гг., благодаря появлению нового УПК РСФСР, где говорилось, что при наличии признаков преступления, по которым производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, произ-

водит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей [2].

Появляются такие самостоятельные виды осмотра, как: 1) места происшествия; 2) местности; 3) помещений; 4) предметов и документов; 5) трупа. Законодательно закрепляется цель осмотров: «...в целях обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела» [2]. Кроме того, допускалось производство осмотра до возбуждения уголовного дела. При производстве осмотра требовалось обязательное присутствие не менее двух понятых.

С введением УПК РФ в 2001 г. так и не появилось законодательного закрепления понятия следственного осмотра, однако произошло разделение на самостоятельные следственные действия «осмотра», «обыска», «освидетельствования».

Налицо смешение следственных действий, а также ситуации, когда имеют место факты производства одних следственных действий под видом других (например осмотр с элементами опознания или проверки показаний на месте и др.).

Также встречается подмена понятий «место происшествия», «осмотр места происшествия» и «иные осмотры» (предметов, местности, жилища и др.).

Все это является основанием для признания полученных доказательств недопустимыми [18].

Анализ сложившейся тенденции до введения действующего УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатели подменяли между собой указанные понятия, несмотря на разную сущность данных следственных действий. Авторы согласны с мнением классика уголовного процесса С.А. Шейфера, который считал, что в основе обыска и осмотра лежит операция наблюдения, а значит, эти процессуальные действия имеют сходство в своей сущности.

Отличие обыска от осмотра в том, что при обыске осуществляется принудительное обследование объекта, что зачастую связано с вторжением в сферу личных интересов граждан, поэтому наблюдение приобретает отчетливо выраженный поисковый характер, направлено на обнаружение скрываемых, а не лежащих на поверхности предметов [17].

Что касается освидетельствования, то, в сущности, оно представляет определенную разновидность осмотра. В процессе производства освидетельствования доказательственная информация также обнаруживается на основе обычного наблюдения. Специфичным является объект освидетельствования – тело человека.

Поэтому принято считать освидетельствование самостоятельным следственным действием. Ст. 179 УПК подчеркивает, что освидетель-

ствование производится, если не требуется судебно-медицинской экспертизы. Это означает, что освидетельствованию доступны лишь признаки, видимые простым глазом. Если же речь идет о «скрытой информации», т. е. недоступной внешнему наблюдению, либо видимой, но требующей истолкования на основе специальных познаний, то необходимо назначение судебно-медицинской экспертизы [17].

Также осмотр следует отличать от следственного эксперимента, так как в процессе осмотра воспринимается не само событие, а его следы, отражение, тогда как при эксперименте – и событие (экспериментальное), и его результат; при осмотре следователь имеет дело только с материальными следами, объектами; экспериментом же могут быть установлены обстоятельства, явления, не оставляющие материальных следов; при осмотре объект исследуется в том виде, в каком его застаёт следователь; при эксперименте явление никогда не будет тождественно подлинному: воспринимается вызванное опытным путем новое, иное событие, явление, признак. Также осмотр следует отличать от проверки показаний на месте: в следственный осмотр не входит показ места или предмета свидетелям либо обвиняемым, получение от них показаний об обстоятельствах дела; при осмотре обстановка фиксируется не на основе показаний свидетеля или обвиняемого, а по результатам ее восприятия следователем [12].

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления понятия осмотра, оно активно исследовалось в научной сфере. И одним из первых обоснованных его определений дано А.Н. Васильевым: это «личное восприятие следователем объектов с целью их исследования (изучения) и обнаружения материальных следов преступления» [11].

Что касается целей данного следственного действия, то и здесь можно выявить особенность, так как это не только «исследование объектов и обнаружение материальных следов преступления», но и их фиксация. Причем, находить, изучать и фиксировать важно следы не только преступления, но и указывающие на его отсутствие [10].

Под следственным осмотром, в широком, обобщенном его варианте, в литературе зачастую понимается следственное действие, «направленное на непосредственное восприятие его участниками свойств, состояний, характеристики признаков объектов материального мира в целях: установления места происшествия, изучения его обстановки (в том числе поиск вещественных доказательств); вероятностного выяснения механизма преступления; обнаружения следов преступления, а равно и иных обстоятельств, предположительно связанных с совершением и сокрытием преступлений и имеющих значение для дела» [7].

Также в литературе существует и более узкое понятие, что «следственный осмотр – непосредственное действие следователя (дознавателя), направленное на обнаружение и изъятие следов преступления, ве-

щественных доказательств, а также выяснение других обстоятельств совершения преступления» [16].

Можно встретить и такую вариацию понятия осмотра как следственного действия: «в ходе производства которого дознаватель, следователь и суд в установленном порядке непосредственно воспринимают и фиксируют различные материальные объекты в целях обнаружения следов преступления и выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [9].

Несмотря на некоторые различия в определениях, практически все авторы указывают на такой специфический признак осмотра, как непосредственность восприятия следователем объектов, имеющих значение дела, их признаков, свойств, состояния и т. д. Несомненно, что участие лица, проводящего осмотр, необходимо на всех его этапах. Вместе с тем наблюдение объектов и процессов в условиях, опасных для жизни, требующих от человека специальной тренировки, в ряде случаев исключает непосредственное присутствие следователя в том или ином месте, среде (преимущественно при осмотре места происшествия). Опосредованное восприятие обуславливается и тем, что не все необходимые в тех или иных случаях органолептические приемы могут быть использованы в целях познания состояний, свойств и признаков объектов. В этих случаях, как справедливо указывает ряд авторов, необходимо привлекать соответствующих специалистов, применять специальные технические средства, увеличивающие возможности человека в познании. Поэтому при определении сущности осмотра указание на непосредственность восприятия является излишним.

С учетом вышеизложенного, следственный осмотр – это следственное действие, заключающееся в непосредственном либо опосредованном восприятии и изучении объектов (материальных носителей информации) с целью обнаружения, исследования, оценки и фиксации их свойств и признаков, связанных с изучаемым событием, и получения фактических данных, имеющих значение для установления истины по уголовному делу [10].

Что касается целей осмотра, то тут законодатель прямо отразил их: «1) обнаружение следов преступления; 2) выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [1]. Авторы считают, что законодательно недостаточно полно раскрыты цели осмотра. В научной литературе обычно рассматриваются три цели производства осмотра:

1. Обнаружение следов преступления. Следы здесь понимаются в широком смысле, в том числе к ним относятся предметы, обладающие признаками вещественных доказательств.

2. Выяснение других обстоятельств, имеющих значение для дела. Эта цель предполагает выяснение обстановки места осмотра, обнаружения трупа и т. д. Не является целью осмотра обнаружение разыскиваемых лиц, так как это одна из специальных целей обыска.

3. Процессуальная фиксация признаков осматриваемых объектов (в том числе изъятие и упаковка обнаруженных следов преступления, отражение их в протоколе) [13].

Как и для производства любого следственного действия, необходимы юридические и фактические основания. В данном случае для производства осмотра не требуется юридического основания в виде постановления, поскольку необходимость применения принудительных мер сводится к минимуму, за исключением осмотра жилища в случаях, если проживающие в нем лица возражают против осмотра, но это исключение из правил. Фактическим основанием производства следственных осмотров являются фактические сведения о том, что в результате обозрения объекта можно получить имеющую значение для дела информацию. Ввиду своего минимально принудительного характера неотложный осмотр места происшествия может иметь место и до возбуждения уголовного дела [13].

Выводы. Анализ законодательной базы дореволюционного, после-революционного и действующего законодательства показывает, что основной сбор информации о совершенном преступлении происходит посредством производства осмотра. Следственный осмотр является важнейшим следственным действием, результаты которого отражаются в протоколах осмотров, которые в последующем являются доказательствами по уголовным делам. Между тем существенный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве заключается в отсутствии понятия осмотра как такового, что позволяет следователям и лицам, производящим дознание на практике подменять следственные действия, что не допустимо.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Консультант плюс: Законодательство.
2. Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года (утратил силу). URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5601.htm.
3. Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР от 25 мая 1922 года (утратил силу). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757376>.
4. Устав уголовного судопроизводства (утратил силу). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137>.
5. Артикул воинский (утратил силу). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.
6. Русская Правда (Пространная редакция) (утратила силу). URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm>.
7. *Батычко Т.В.* Уголовный процесс: конспект лекций. Таганрог: Изд-во ИУЭС ЮФУ, 2016.

8. *Белкин Р.С.* Криминалистика: учебник. М.: Норма, 2001.
9. *Божьев В.П., Гаврилов Б.Я.* Уголовный процесс: учебник. М.: Юрайт, 2018.
10. *Иванов А.Н.* Проблемы совершенствования понятийного аппарата следственного осмотра // Известия Саратовского университета 2005. Т. 5. Сер. История. Право. Международные отношения. Вып. 1/2. С. 133–140.
11. Криминалистика: учебник / отв ред. *А.Н. Васильев*. М., 1963.
12. Понятие, виды и задачи следственного осмотра. Его отличие от других следственных действий. URL: https://jurkom74-ru.turbo-pages.org/jurkom74.ru/s/ucheba/ponyatie-vidi-i-zadachi-sledstvennogo-osmotra-ego-otlichie-ot-drugich-sledstvennich-deystviy?utm_source=turbo_turbo.
13. *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Следственные действия в российском уголовном процессе: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2004. 73 с.
14. *Тихомиров М.Н., Епифанов П.П.* Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во МГУ, 1961.
15. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/letter.php?charkod=209>.
16. *Харзинова В.М.* Проблемы производства следственного осмотра // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 1 (19). С. 48–51.
17. *Шейфер С.А.* Следственные действия. URL: http://www.adhdportal.com/book_2900.html.
18. *Юркевич М.А.* Основания исключить доказательства, которые можно найти почти в каждом деле // Уголовный процесс. 2016. № 8. С. 58–62.

References

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks RF ot 18.12.2001 № 174-FZ // Konsul'tant plyus: Zakonodatel'stvo.
2. Ugolovno-processual'nyj Kodeks RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 goda (utratil silu). URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5601.htm.
3. Ugolovno-processual'nyj Kodeks RSFSR ot 25 maya 1922 goda (utratil silu). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757376>.
4. Ustav ugovnogo sudoproizvodstva (utratil silu). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137>.
5. Artikul voinskij (utratil silu). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.
6. Russkaya Pravda (Prostrannaya redakciya) (utratala silu). URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm>.

7. *Batychko T.V.* Ugolovnyj process: konspekt lekcij. Taganrog: Izd-vo IUES YUFU, 2016.
8. *Belkin R.S.* Kriminalistika: uchebnik. M.: Norma, 2001.
9. *Bozh'ev V.P., Gavrilov B.Ya.* Ugolovnyj process: uchebnik. M.: Yurajt, 2018.
10. *Ivanov A.N.* Problemy sovershenstvovaniya ponyatijnogo apparata sledstvennogo osmotra // *Izvestiya Saratovskogo universiteta* 2005. T. 5. Ser. Istoriya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya. Vyp. 1/2. S. 133–140.
11. *Kriminalistika: uchebnik / otv red. A.N. Vasil'ev.* M., 1963.
12. Ponyatie, vidy i zadachi sledstvennogo osmotra. Ego otlichie ot drugih sledstvennyh dejstvij. URL: https://jurkom74-ru.turbopages.org/jurkom74.ru/s/ucheba/ponyatie-vidi-i-zadachi-sledstvennogo-osmotra-ego-otlichie-ot-drugich-sledstvennich-deystviy?utm_source=turbo_turbo.
13. *Smirnov A.V., Kalinovskij K.B.* Sledstvennye dejstviya v rossij-skom ugolovnom processe: ucheb. posobie. SPb.: Izd-vo SPbGIEU, 2004. 73 s.
14. *Tihomirov M.N., Epifanov P.P.* Sobornoe ulozhenie 1649 goda. M.: Izd-vo MGU, 1961.
15. Tolkovyy slovar' Ozhegova. URL: <https://slovarozhegova.ru/letter.php?charkod=209>.
16. *Harzinova V.M.* Problemy proizvodstva sledstvennogo osmotra // *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii.* 2013. № 1 (19). S. 48–51.
17. *Shejfer S.A.* Sledstvennye dejstviya. URL: http://www.adhdportal.com/book_2900.html.
18. *Yurkevich M.A.* Osnovaniya isklyuchit' dokazatel'stva, kotorye možhno najti pochtu v kazhdom dele // *Ugolovnyj process.* 2016. № 8. S. 58–62.

